

Литература Искусство

После полуторамесячных гастролей по Японии возвратилась в Кишинев народная артистка СССР Мария Биешу. Своими впечатлениями она поделилась с корреспондентом «Советской Молдавии».

И ВНОВЬ передо мною Япония. Изумительная, неповторимая Фудзияма, незагаженная ни единым облаком, словно для того, чтобы можно было без конца любоваться ею. Серебряные озера, окруженные вековыми соснами, реки, падающие с высоты, необыкновенной яркости палитра осенней листвы, горящая на фоне голубого неба, безбрежные просторы океана, окружающие острова...

Моя нынешняя поездка в страну цветущей сакуры была четвертой и самой благодатной в смысле более полного и глубокого ее познания. 15 концертов за полтора месяца для нас с Наташей Кузьминой — моим концертмейстером, преподавателем Института имени Гнесиных — почти каникулы, и мы воспользовались ими так широко, как представили нам возможность наших любезные хозяева — артисты Общества японо-советской дружбы, пригласившие нас на гастроль.

Общество это весьма уважаемо и популярно в Японии. Оно объединяет сотни тысяч человек, среди которых есть видные общественные деятели. Отделения его имеются также в маленьких городках. Общество ведет большую и благородную работу, рассказывая миллионам японцев правду о Советском Союзе, воспитывая в них дружественное отношение к нашему народу. Почти в 20 больших и малых городах Японии побывали мы за это время, и везде нам оказали радушный, сердечный прием не только как артистам, но и как советским людям — представителям великой державы, последовательно и целеустремленно борющейся за мир во всем мире. Своеобразной данью уважения к Советской стране явился и буклет, выпущенный к нашим гастролям. На 20-й странице о Молдавии рассказывали не только о героизме, но и о работе графиков республики. Репродукции рекламных эфис знакомили с достижениями экономики и культуры СССР.

Из края в край проехав по стране на транспорте всевозможных видов — самолетом и метро, автомашиной и электричкой, и даже монорельсовой дорогой, я воочию убедилась, что Япония, действительно, страна контрастов. Роскоши и нищеты. Самые крупные в мире танкеры и почти игрушечные домики на деревянном каркасе, естественная мебель которых — циновки, татами: самые быстрые в мире поезда и, словно в замедленной съемке проходящая чайная церемония —

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ
ВОЗВРАТЯСЬ

Н О В О Е С В И Д А Н И Е

древний ритуальный обряд, в котором так наглядно проявляется одна из черт национального характера — умение объединять искусство с будничными заботами, находить красоту в обыденном. Порождение современного урбанизма — многомиллионный Токио с хаосом заводских труб, закопченными стенами и паутиной железнодорожных путей и крохотные, прижавшиеся к горным склонам селения, в которых в свою очередь жмутся поля, возделанные с такой тщательностью, словно это грядки домашнего огорода.

В Токио я, конечно, встретилась со своими старыми друзьями Накаджимой-сан — организатором конкурса вокалистов имени Миуры Тамаки на лучшее исполнение роли Чю-Чю-Сан. По традиции, каждой певице, обладательнице первой премии, предоставляется честь возложить цветы к ее памятнику и спеть в ее кино знаменитую арию героини. Я сделала это с огромным удовольствием, а на другой день ко мне стали подходить на улицах и просить автограф — встречу эту показывали по телевидению. На первом же концерте в столице я, помимо программ — романсов и арий Чайковского, Рахманинова, Шоприна, Шуберта, Листа — спела япон-

скую песню «Сакура», и с того дня так и повелось на всех концертах: первое отделение — классика, второе — русские и молдавские песни и непременно «Сакура».

В Нагасаки был уже привычный для меня, но тем не менее волнующий ритуал: возложение венков к домику, где, по преданию, жила героиня оперы, именем которой назван конкурс — гейша Чю-Чю-Сан. Сейчас он по сути дела стал еще одним символом Японии — символом вокального искусства, так высоко чтимого в этой стране. В стену домика врезан барельеф Пуччини, а во дворике стоит изящная скульптура женщины и ребенка, чьи лица обращены к морю. Накаджима-сан показал мне невысокую, но уже цветущую магнолию, которую японская 12 лет назад, когда стала победительницей первого конкурса «Мадам Баттерфляй», и мемориальную доску с моим именем. Здесь я тоже пела арию Чю-Чю-Сан.

В этот приезд Япония поразила меня и своими погодными контрастами, просто удивительными для такой, небольшой по площади, страны. Осень там была теплой — в октябре — ноябре ходили без пальто. Так было и вечером

океана. А утром проснулись — улицы завалены снегом. В Токио мы попали в страшный тайфун — ветер и дождь сбивали машину с дороги, вместо 20 минут мы ехали в концерт-холл полтора часа, а в зале стояла тропическая жара. Но концерт мы все-таки дали. Больше всех преуспел в стремлении нас поразить город Мацумото (где, кстати, выращивают лучшие во всей Японии яблоки). На другой день после нашего крикета здесь произошло... навешение вулкана, молчавшего 400 лет! Все обошлось благополучно, только японские журналисты не преминули воспользоваться подброшенной им природой гиперболой, заявив, что «голос Марии Биешу разбудил даже вулкан».

Радостный сюрприз преподнесла нам древняя столица Японии Киото, где мы выступили 7 ноября. На сцене висел транспарант, поздравляющий советских артистов с праздником Великого Октября. Вечером на банкете было много тостов в честь СССР, нашу страну называли самой прогрессивной и миролюбивой на планете.

Мне хочется познакомить читателей «Советской Молдавии» хотя бы с некоторыми из тех, кто так радушно и сердечно принимал нас в Японии. Это обаятельнейший председатель токийского Общества японо-советской дружбы Хиджиката-сан; «директор» всего нашего разнообразного транспорта Фурухаси-сан, очень деловой и очень спокойный, неизменно доброжелательный и услужливый машинист локомотива монорельсовой дороги Сенчи Токука, возивший нас со скоростью 240 километров в час; депутат парламента от города Токио коммунист Хата-сан, ставшие нашими большими друзьями, активисты общества дружбы из этого города Аругой-сан и Судзукисан, которые с тех пор не пропускали ни одного нашего концерта в близлежащих городах. Мы очень удивились, увидев на них узбекские тубетейки. Оказалось, они недавно были с туристской группой в Ташкенте и теперь не хотят расставаться с подаренными им головными уборами.

Хочется рассказать и о музыкальной школе в Токио, ученицы которой буквально закидали меня всевозможными вопросами, о преподавательнице столичной консерватории Теруко Оно, которая училась в Москве, а сейчас весь ее класс поет русские романсы и арии. О хоре домашних хозяек из города Мацусака, которые очень красиво, слаженно исполнили для нас «Полюшко-полес...».

Осенью будущего года состоится очередная конкурс на лучшее исполнение роли Чю-Чю-Сан, и меня пригласили быть членом его жюри.

Сейчас я дома. Впереди две премьеры в родном театре — «Иоланта» Чайковского и «Сельская честь» Масканьи, подготовка сольной программы, встречи с избирателями. Буду работать, работать, работать...

НА СНИМКЕ: Мария БИЕШУ.

8 окт 1979

Советская Молдавия
Кишинев